

2. Барабошкин А.Н., Бакулин А.В. Барабошкин Николай Николаевич // Дела и судьбы: Научно-техническая интеллигенция Урала в 20 – 30 годы. Екатеринбург, 1993. С. 30 – 31.
3. Мальцев А.А. Внепнэкономические связи Урала на рубеже столетий. Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. Экон. Ун-та, 2009. Ч. 2. Экспортный паспорт Урала (№ 1-56). С. 233.
4. Набойченко С.С. Указ соч. С. 509.
5. Александр Васильевич Мионов – инженер, мастер аффинажного завода, один из помощников Н.Н.Барабошкина в организации производства.
6. Набойченко С.С. Указ. соч. С. 133 – 135.

Ф.В. Бондаренко
Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ УРАЛА

До настоящего времени история технического развития Урала в XIX в. не нашла однозначной трактовки у отечественных исследователей. Доминирующее мнение историков было таково, что к середине XIX в. техническое состояние промышленности уральского региона в технологическом плане на порядок уступало передовым европейским государствам. Такая точка зрения превалировала в отечественной историографии до конца XX в. Лишь в начале 90-х гг. прошлого столетия нашла широкое распространения иная концепция. Исследователи приходили к утверждению, что в промышленности Урал в обозначенный период имели место значительные диффузионные процессы, активно заимствовались передовые технологии, накапливался передовой промышленный потенциал. «Усвоение индустриального типа производства странами-реципиентами более зависело от их открытости диффузиям передовых технологий, чем от способности производить самостоятельные технико-технологические новации. В рассматриваемый исторический период рациональнее было адаптировать технологии, созданные и апробированные британской индустрией (с поправкой на постепенное ослабление этой зависимости с конца XVIII до начала XX вв.)» [1].

Одним из проводников передовых промышленных идей британской науки на Урале в обозначенный период стал Осип (Иосиф) Меджер, появившийся в регионе в начале XIX в. на металлургических заводах московского купца Андрея Андреевича Кнауфа [2]. К тому моменту Меджер был известным механиком, поработавшим на Александровском заводе, в мастерских Академии наук, на монетном дворе Санкт-Петербурга. На всех местах службы он зарекомендовал себя как знающий специалист, владеющий передовыми технологиями в области электричества, механики, строительства. Одним из первых он создал механическую школу в Екатеринбурге, где прошли обучение десятки мастеровых людей из окрестных заводов. При всей значимости фигуры Меджера в области создания механической школы на Урале в местной справочной литературе об этом имелось лишь краткое сообщение. Так, А.Г. Козлов указывает, что «в 1803 г. Меджер построил на Уральских горных заводах купца Кнауфа различные весьма простые машины, которые управлялись людьми и лошадьми для выкачивания воды из шахт». В апреле – августе 1804 г. Меджер построил на Юговских заводах Кнауфа паровую машины силою в 10 лошадиных сил. Описание этой паровой машины было опубликовано академиком Крафтом в «Технологическом журнале» (1805 г.)» [3]. Единственный биографический очерк об изобретателе был опубликован в 1976 г. в Риге известным исследователем в области истории естествознания и техники В.Л. Ченокалом [4]. Недостатком данного материала было то, что он не охватывал период жизни, проведенный Меджером на Урале. Одним

из первых биографов уральского периода жизни Осипа Меджера, стал Н.К. Чупин [5].

С 90-х гг. XX в. отмечен новый всплеск интереса к жизни и деятельности Осипа Меджера. Здесь следует выделить Е.С.Тараканову, заведующую отделом истории горной и горнозаводской техники Горного музея Санкт-Петербурга [6]. Вклад в техническое перевооружения Урала, создание первой механической школы, развитие золотодобывающей отрасли – это вызвало закономерный интерес у представителей исторической науки Екатеринбург к британскому механику. Целый ряд публикаций в той или иной форме открывали неизвестные страницы его жизни. В этом ряду – работы А. Берковича [7] Н.С. Корепанова [8], Е.Г. Неклюдова [9], Б.Г. Рябова [10], С.В. Устьянцева [11]. Совсем недавно вышло в свет коллективное издание Института истории и археологии УрО РАН «Британские механики и предприниматели на Урале в XIX – начале XX в.» [12].

Несмотря на столь большой интерес у современных исследователей к судьбе талантливого механика в его жизни остается еще много белых пятен: практически отсутствует информация о британском периоде, мало доступной информации о судьбе потомков. Еще предстоит открыть перипетии его судьбы связанные с добычей и продажей золота на Урале, все обстоятельства не до конца понятной гибели. Большой массив информации, содержащийся в ГАСО, требует детального исследования.

Обстоятельства жизни и смерти Осипа Меджера не нашли однозначной трактовки уральских исследователей. Так, у Н.С. Корепанова одним из подтверждений незаконной торговли Меджера золотом являлся арест его денщика в Москве: «Кстати, денщик Меджера оказывается замешан в тайной торговле золотом и схвачен в Москве» [13]. Хотя денщик Осипа Меджера, Григорий Болев в названии дела значится как «лабораторный ученик Григорий Болев, находящийся в денщиках у г. берг-гауптмана Медера» [14], и прямой связи его с самим механиком обнаружить не удалось. Само происшествие с тайной торговлей произошло в октябре 1825 г. во время поездки маркшейдера Любарского в сопровождении лабораторного ученика Г. Болева в Санкт-Петербург «для узнания причин разности проб Санкт-Петербургского монетного двора, с Екатеринбургским...». На обратном пути, при проезде через Москву, сопровождавший его лабораторный ученик Григорий Болев отпросился по своей надобности. А на следующий день «он был доставлен к нему (Любарскому) при отношении частного пристава в Московское Горное Правление, из которого открылось, что он, Болев, взят полицией по сомнению в продаже золота 5 1/2 золотника» [15]. При выяснении обстоятельств появления золота у задержанного имеется следующее сообщение: «1-е) Что по объяснению Болева золото получено им в Екатеринбурге от находящегося у берг-гауптмана Меджера кучера, по имени Антон (за проданные ему Болевым нанковые штаны – прим. автора), у которого он видел будто бы значительное количество шлихового – золота; 2-е) Что такое золото, вероятно, украдено сим кучером на золотом промысле г. Меджера» [16].

В дальнейшем, действительно, выяснилось, что Осип Меджер к данному делу никакого отношения не имеет. Кучер Антон Кузнецов при дальнейшем разбирательстве оказался отчаянным пройдохой. Полициейстер Екатеринбург капитан Шиленцов докладывал, что «тот Антон, есть мастеровой Кузнецов; принадлежащий Березовскому заводу, а потому он тот час отбыл в квартиру его, приступив аккуратнейшим образом

к обыску и нашел: при квартальном надзирателе Жиганове и прочих полицейских у него Кузнецова за пазухой в двух бумажках металлу, имеющего вид шлихового золота, да две пятирублевого достоинства ассигнации, и сверх того оной квартиры Кузнецова в кирпичях духовой печки тоже в двух бумажках такого же металлу до 70-ти золотников» [17].

Имея такую, казалось бы, надежную доказательную базу, подтвердить вину мастерового Кузнецова не составляло труда. Но на допросе он показал, «что найденные у него по обыску в четырех бумажках медные крошки в виде шлихового золота, при отобрании сего показания ему показанные, назад тому с неделю времени найдены им здесь в городе в Васнецовской улице которые по заключению его обтерал во время проходу пути Березовского завода мастеровой Никита Плешков...нанковые штаны купил у Болева за 6 рублей наличных» [18]. Таким банальным образом закончилось дело.

Еще немало толкований и версий имеет сама гибель механика. При довольно достоверной причине и времени злодеяния обстоятельства имеют ряд толкований. Так, у Н.С. Корепанова отмечено: «Двое неменных работников полезли в комнатку, служившую рудной и золотосплавной лабораторией, где в шкафу хранилось шлиховое золото, и зарубили ночного караульщика и на беду засидевшегося за работой механика» [19]. У А. Берковича эти же обстоятельства имеют некоторые другие детали: «Утром 19 апреля 1831 г., в первый день пасхальной недели, обитатели малоистокской заимки Меджера гостиной с проломанной топором головой, почти два пуда (около 32 кг.) золота стоимостью более 80.000 руб. были похищены. У окна комнаты нашли тело охранника, так же зарубленного топором» [20].

Следует заметить, что в материалах дела имеется ряд показаний, которые ставят под сомнения вышеуказанные детали данного убийства. Так, в материалах дела имеется свидетельство о смерти, составленное по горячим следам надворным советником Дрегниером: «Тело г. Меджера лежало в проходе между буфетом и гостиной. Смерть наступила от трех рубленых ран головы. Иван Стенин (крестьянин деревни Логиновой Бруснянской волости, 70 лет – прим. автора) был убит возле парусиновой палатки, которая находилась возле дома. Смерть наступила в результате от нескольких ударов по черепу тупым орудием» [21].

Из показаний Астафия Дружинина известны все орудия убийства, но топора среди них нет. «Я у себя в руках имел пешню, Рыков лом, Пикулин пистолет и Жуков пистолет, а третий остался у Пикулина порожний» [22]. Здесь же имеются и описания обстоятельств гибели и самих жертв: «...мы приблизились к палаткам все вообще, где караульщик сидел палочкою постукивал и когда мы подошли то он выскочив из палатки сказывал, что за люди? Тогда Рыков его ударил и он упал, потом я его так же ударил, бил ли Пикулин не припомню ... после сего Меджер шел к дверям к коим по одну сторону стал я, а по другую Рыков и когда он отворил двери то Рыков ломом ударил его по голове, сшиб, потомя и Пикулин его так же тем ломом добила. А имевшую я в своих руках пешню там положил...» [23]. По рассказу другого участника убийства – Пикулина, в доме Меджера происходило следующее: «...они там доставили огня, при котором нашли напитки и часть оных выпили, в каковое время г. Меджер услыжав и встал с постели, взявши с огнем свечи и шедши к дверям комнаты где Пикулин находились говорит: «Что там за Шеловеки!» И отворив дверь успел только спросить. Что вам надо? Тогда Рыков его в голову ударил раз до 5, но чем не известно, отчего Меджер не успел больше сказать слова» [24].

При некоторой противоречивости приведенных показаний, из выше сказанного можно сделать заключение: 1) орудием убийства был лом и возможно пешня; 2) к моменту убийства, Меджер находился в спальне в постели.

Интересный и весьма обширный материал, собранный во время следственных действий (хранящийся по большей части в ГАСО), требует детальной дальнейшей проработки по многим деталям. Так, в ходе следствия в золоте, украденной из заимки, при проведении химического анализа были обнаружены частицы драгоценного металла с других окрестных рудников, в частности Верхне-Уфалейского. Не выяснена, в частности, роль местного чиновничества как в организации работы механической школы, так и в незаконной торговле золотом Осипа Меджера. Темных страниц в жизни механика, к сожалению, до сего момента предостаточно. Пролитая свет на жизненные коллизии этого человека, несомненно можно почерпнуть богатейший исторический материал, характеризующий важные детали нравов и быта того времени наступающие на конкретной территории.

Примечания:

1. Бондаренко Ф.В., Микитюк В.П., Шкерин В.А. Британские механики на Урале в XIX – начале XX в. Екатеринбург: БКИ, 2009.
2. Неклюдов Е.Г. Иностранцы на частных заводах Урала в начале XIX в. // Четвертые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2002.
3. Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале (XVII – начало XX века). Свердловск, 1981. С. 77.
4. Ченокал В.Л. Иосиф Меджер – талантливый механик конца XVIII- первой трети XIX века. // Из истории естествознания и техники Прибалтики, Рига, 1976.
5. Чупин Н.К. Записки о горном управлении и горном промысле на Урале в царствование императора Александра I. // Горный журнал, 1878. Т. 1. С.397-401.
6. Тараканова Е.С., Рябов Б.Г. «Ныне славящийся художник Осип Меджер» // Проблема культурного наследия в области инженерной деятельности. Сб. статей. Вып. 5. М., 2007.
7. Беркович А. По страницам уголовной хроники старого Екатеринбурга // <http://museum1723.narod.ru/library/Crime.htm>, 2008.
8. Корепанов Н. С. В провинциальном Екатеринбурге (1781-1831). Екатеринбург: БКИ, 2003.; Н. Корепанов. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005.
9. Неклюдов Е.Г. Купец А.А. Кнауф и его кредиторы: первый опыт иностранного предпринимательства в заводской промышленности Урала // Известия Уральского гос. ун-та, 2004. № 31.
10. Рябов Б.Г. Создатели первых паровых машин на Урале // Вторые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1999.
11. Устьянцев С.В., Логунов Е.В. Английский технологический опыт и уральские горные заводы XIX века. Екатеринбург, 1992; Устьянцев С.В. Очерки истории русской промышленной разведки. XIX век. Екатеринбург, 1994.
12. Бондаренко Ф.В., Микитюк В.П., Шкерин В.А. Британские механики на Урале в XIX – начале XX в. – Екатеринбург: БКИ, 2009.
13. Корепанов Н.С. В провинциальном Екатеринбурге. Екатеринбург, 2003. С. 162.
14. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.2245.
15. Там же. Л.2об.
16. Там же.
17. Там же. Л.40об.
18. Там же. Л.41.
19. Корепанов Н.С. Очерки истории Екатеринбурга 1781-1831 гг. Екатеринбург, 2004. С.127.
20. Беркович А. По страницам уголовной хроники старого Екатеринбурга // <http://museum1723.narod.ru/library/Crime.htm>, 2008.
21. ГАСО. Ф.12. Оп.1. Д. 975. Л.8.
22. Там же. Д. 990. Л.21об.-22.
23. Там же. Л. 24.
24. Ф.В.Бондаренко. Осип Меджер – создатель уральской школы механиков.//Трибушинские чтения – 2009. Музей в пространстве и времени. Кунгур, 2009.С. 179.